

ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ИЗ МАТЕРИКОВОЙ ГРЕЦИИ (Открытия 1950—1955 гг.)

Археологические исследования, производившиеся в Греции за последние годы (1950—1955), привели к открытию весьма значительного числа новых эпиграфических памятников. За эти годы проведена также большая работа как по систематической публикации накопившегося огромного эпиграфического материала, так и по предвзвешенной публикации наиболее важных памятников из новых находок.

Большая работа была проведена по систематизации и уточнению эпиграфических коллекций в музеях, прежде всего в эпиграфическом музее в Афинах, в фондах которого хранится более 13 000 надписей.

Множество надписей было ренубликовано и снабжено новыми восстановлениями и комментариями.

В 1950 г. вышел в свет XI том SEG, содержащий 510 надписей, большая часть которых происходит из различных центров Пеллопоннеса.

В кратком обзоре нет возможности дать исчерпывающую информацию о всех эпиграфических новинках последних лет. Подобные сведения легко найти в превосходных эпиграфических обзорах Ж. и Л. Роберов, публикуемых ежегодно в «Revue des études grecques», а также в обзорах М. Н. Тода в «The Journal of Hellenic Studies» (которые пока что доведены до 1952 года).

Настоящий обзор прежде всего преследует цель познакомить читателей с наиболее важными и интересными, с точки зрения автора, эпиграфическими новинками последних лет из материковой Греции и вместе с тем по возможности полнее информировать о новых находках и публикациях надписей.

А Ф И Н Ы

Среди большого числа эпиграфических памятников, ставших достоянием науки за последние годы, на первое место как по количеству, так и по представляемому ими интересу, безусловно, следует поставить аттический материал и прежде всего надписи с афинской агоры. Число надписей, обнаруженных в результате раскопок агоры, достигло к концу 1953 г. огромной цифры — немногим менее 7000¹. Большинство из вновь открытых надписей ждет еще публикации, но наиболее интересные уже доступны для изучения.

Среди найденных за последнее время постановлений афинского народного собрания выдающийся интерес представляет закон против тирании, обнаруженный при раскопках 1952 г.² Декрет датируется 337/6 г. до н. э. В нем провозглашается безнаказанность лиц, которые убили бы человека, способствовавшего установлению тирании в Афинах или выступившего против народа за тиранию. В случае, если бы демократия оказалась ниспровергнутой и была бы установлена тирания, членам ареопага под страхом лишения гражданских прав их самих и их потомков и конфискации имущества воспрещается выполнять свои функции. Им воспрещается восходить на ареопаг, заседать в совете и обсуждать какие бы то ни было дела. Это, по-видимому, должно было служить гарантией против использования ареопага для легализации тирании.

Декрет был принят через два года после победы Филиппа Македонского при Херонее и свидетельствует о чрезвычайно напряженном политическом положении в Афинах в это время. Несмотря на гарантии Филиппа и на милостивое обхождение с Афинами, его действия не внушали доверия.

Надпись представляет большой интерес для уяснения роли ареопага в Афинах во второй половине IV в. до н. э. Совершенно очевидно, что после битвы при

¹ Б. Д. Меритт («Hesperia», XXIII (1954), стр. 233) сообщил, что к концу 1953 г. последний инвентарный номер надписей был 6641.

² В. Д. Меритт, «Hesperia», XXI (1952), стр. 355—359, № 5.

Хероное значение ареопага в Афинах значительно возрастает. До настоящего времени на это намекали лишь неясные указания Ликурга (с. Leocr., 52) и Плутарха (Phoc., 16). Опубликованная надпись прямо свидетельствует о высоком престиже этого учреждения в указанное время.

Стела с декретом увенчана рельефом, изображающим старца, олицетворяющего Афинский Демос, на голову которого женская фигура, без сомнения, Демократия, возлагает венок.

Условия находки надписи с большой вероятностью позволяют предположить, что стела была свергнута в 322 г., после того как Афины были заняты македонским гарнизоном.

Подобный декрет был принят после восстановления демократии вслед за битвой при Кизике в 410 г. до н. э. (см. Andoc., De Mysteriis, 95—98).

Большая работа Притчетта посвящена аттическим стелам, на которых записаны объявления полетов о продаже конфискованного имущества лиц, обвиненных в профанации мистерий, а также гермокопидов¹. Пока опубликована лишь первая часть работы — восстановление текстов. Вторая часть будет содержать интерпретацию текста и иллюстративный материал. В исследовании публикуется одиннадцать стел, часть фрагментов которых была опубликована ранее в IG, I², 329—333 и других изданиях. Большинство же фрагментов публикуется впервые и было найдено при раскопках агоры в 1937—1939 гг.

Опубликованные надписи имеют большое значение для установления уровня цен в Афинах в конце V в. до н. э., а также для выяснения зависимости размера налога на продажу (ἔπωλιον) от суммы стоимости продаваемых товаров. До сих пор считалось, что размер ἔπωλιον в Афинах был равен 4% (см. Hicks — Hill, GHI, стр. 143). Теперь же совершенно очевидно, что пошлина была дифференцированной и размер ее колебался от 1 до 100%. Например, при продаже на сумму в 1 обол пошлина равнялась 100%; с суммы в 4 драхмы и 5 оболов взималась пошлина в размере 3,5%; при 5 драхмах — 10%; 50 драхм — 2%, и далее процентное отношение пошлины к сумме стоимости товара становилось все меньшим и приближалось к 1%, не понижаясь ниже этого уровня.

Стелы с описью конфискованного имущества были выставлены в Элевсинии. В тексте сохранилось 15 имен осужденных, которые все известны из речи Андокида «О мистериях», где перечислено 65 имен. Датируются надписи 415—413 гг. до н. э.

Среди проданного имущества встречаются земельные участки в различных местах, дома, урожай на корню, различного рода земледельческие продукты, скот, амфоры, одежда и т. д. Объявляется и о продаже рабов. Наряду с названием их общим термином δοῦλος и κούρατοι² чаще указывается профессия раба: столяр, погонщик ослов, сапожник и т. д. (τραπέζοποιος, οὐελάτης, σκυτοτόμος и т. д.). Иногда указывается, что раб является доморожденным (οἰκογενής).

В одном из опубликованных ранее фрагментов (IG, I², 329) стелы № 1, по Притчетту, в числе прочего имущества Кефисодора, метека из Пирея, объявлялось о продаже раба Скифа за 144 драхмы и Колха за 153 драхмы. Теперь к этим двум представителям Северного и Восточного Причерноморья прибавился третий — «Сим, по происхождению скиф» (Σίμος το γένος Σκίθης)³. Имя Σίμος не является чисто рабским именем, оно было широко распространено во всем греческом мире. В Северном Причерноморье оно встречается в двух пантикацейских надгробиях конца V — начала IV в. до н. э. (IOSPE, II, 97 и 300).

¹ W. P r i t c h e t t, The Attic Stelai, Part I, «Hesperia», XXII (1953), стр. 225—299. Ср. о н ж е, Sales taxes in Ancient Athens, «Archaeology», N. Y., 7 (1954), стр. 112—113. Ср. настоящий номер ВДИ, стр. 222.

² И. С. С в е н ц и ц к а я, ВДИ, 1955, № 2, стр. 213 ошибочно указывает, что рабы нигде не названы общим термином. См. стелы X, 3 и VII, 2.

³ Стела VII, 7—8. Фрагмент был опубликован в AM, 66 (1941), стр. 232 сл., № 5; ср. SEG, X, № 242, B.

М. Кросби («Hesperia», XIX (1950), стр. 189 слл.) опубликовала постановления о сдаче в аренду Лаврийских серебряных рудников IV в. до н. э. Автор высказывает предположение, что они сдавались и в V в. Отчеты полетов о сдаче в аренду рудников и продаже конфискованного имущества ежегодно публиковались. Надписи с отчетами полетов выставлялись на агоре около булевтерия. Обычно в постановлениях содержалось имя арендатора, цена, за которую рудник сдавался в аренду, иногда дополнительно указывались имена людей, обследовавших рудник, его название (обычно рудник назывался по именам божеств, героев или демонов), местонахождение и классификация рудника, а также описание его границ. Если рудник находился на частной земле, то указывалось также имя владельца земельного участка. Кросби приводит два типа арендных договоров. В первом случае — это возобновление старого арендного договора, во втором — новая аренда. Срок аренды, согласно Кросби, определялся в случае новой аренды семью годами, в случае же повторной — тремя. Стоимость арендной платы при первой аренде составляла сумму от 20 драхм. К концу же IV в. она достигает 150 драхм¹.

В 1951 г. была найдена новая надпись с отчетом полетов о продаже какого-то имущества на 900 драхм и договором о сдаче на откуп серебряного рудника. Надпись относится ко второй половине IV в. до н. э. («Hesperia», XXI (1952), стр. 113; AJA, 56 (1952), стр. 122).

Большое исследование Файна посвящено вопросам землевладения, ипотеки и обеспечения недвижимостью в Афинах². Автор публикует 33 неизвестные закладные записи — ὄροι, происходящие с агоры и две — из других мест. Кроме того им привлекаются другие свидетельства по рассматриваемому вопросу с IV по II в. до н. э. В результате исследования автор приходит к выводу, что ипотека в Афинах не существовала до Пелопоннесской войны; аттическая земля оставалась неотчуждаемой до тех пор, пока старый запрет на отчуждение не был постепенно подточен событиями Пелопоннесской войны и чумой в Афинах.

Б. Д. Меритт опубликовал ряд межвых знаков — ὄροι из раскопок агоры («Hesperia», XXI (1952), стр. 340 слл., № 6, 18, 37). Наиболее ранний столб относится к середине V в. до н. э. В «Hesperia», XXIII (1954), стр. 259—260, №№ 47—53 им опубликовано еще семь аналогичных ὄροι, датируемых от первой половины V в. до IV в. до н. э. Томпсон («Hesperia», XXI (1952), стр. 113) сообщает о находке межвехового знака святилища Зевса Олимпийского начала IV в. до н. э. Ю. Вэндерпул (AJA, 60 (1956), стр. 267) сообщает о находке пограничного знака Керамика. Большое число ὄροι было найдено в различных местах Аттики.

Большой интерес представляет фрагмент надписи на обломке стелы пентеликского мрамора, найденный на агоре («Hesperia», XXI (1952), стр. 340, № 1). Это, по всей видимости, список павших воинов. В сохранившейся части перечисляются воины, погибшие во Фракии в один из первых годов Пелопоннесской войны. Среди них называются варварские лучники. На основании надписи нельзя судить об этнической принадлежности этих стрелков — имена у них чисто греческие, — но весьма возможно, что они происходили из причерноморских районов, в частности из Северного Причерноморья, и были, очевидно, наемниками. Известно, что в 428 г. до н. э. митиленине, готовясь к отпадению от Афин, ожидали прибытия лучников из Понта (Thuc., III, 2, 2). Ксенофонт в «Анабасисе» (III, 4, 15) говорит о Σκῆθαι τοξῆται³. Упоминания о

¹ Публикация М. Кросби послужила основой для исследования Хоппера об аттических серебряных рудниках в IV в. до н. э. (R. J. Hooper, The Attic Silver Mines in the Fourth Century B. C., BSA, 48 (1953), стр. 200—254).

² J. V. A. Fine, Horoi, Studies in mortgage, real security and land tenure in ancient Athens, «Hesperia», Suppl. IX (1951).

³ Правда, многие исследователи полагают, что слово Σκῆθαι является позднейшей вставкой. См. Ксенофонт, Анабасис, перевод, статья и примечания М. И. Максимова, М.—Л., 1951, стр. 268, прим. 31.

варварских лучниках в афинских надписях были известны и ранее (см. МНС, №№ 71—78 и прим. к ним).

Опубликованный там же фрагмент второй аналогичной надписи (№ 2) найден в 1937 г. и датируется последней четвертью V в. до н. э. В нем помимо имен варварских лучников (имена также чисто греческие) упоминаются и конные лучники (*ἵπποτοξοῦται*).

В 1954 г. был обнаружен еще один большой фрагмент надписи с несколькими колонками имен по филам (ВСН, 79 (1955), стр. 216). По-видимому, и эта надпись является частью длинного списка воинов, павших в один из годов Пелопоннесской войны.

В 1952 г. был найден новый фрагмент стелы в честь аргивян, павших в 458 г. до н. э. в битве при Танагре, в которой они сражались на стороне афинян против спартанцев («Hesperia», XXI (1952), стр. 351—355, № 4)¹. Ранее найденные фрагменты этой надписи были опубликованы в «Hesperia», XIV (1945), стр. 134—137 (ср. SEG, X, 407). Новый фрагмент имеет большое значение как для правильного восстановления текста, так и для воссоздания внешнего вида памятника.

В том же году при раскопках святилища, не упоминаемого античными авторами, была открыта надпись, которая показывает, что имя одного из богов, изображенных на рельефе, было Панкрат, имя до сих пор не засвидетельствованное. Другое божество — ипостась Геракла — названо Палемоном. Надпись под рельефом указывает, что по крайней мере трое из посвятителей были сидонянами, из чего руководитель раскопок Милиадис заключает, что раскапываемый храм, по-видимому, был храмом общины сидонян в Афинах (JHS, 73 (1953) стр. 111). В 1954 г. там же был найден барельеф, посвященный Гераклу Панкрату, что указывает на то, что Панкрат был другой ипостасью хтонического Геракла (ВСН, 79 (1955), стр. 220).

Ряд надписей имеет большое значение для уточнения хронологии афинских архонтов и календаря. Таковыми прежде всего являются два декрета года архонта Пифарата (271/70 г. до н. э.), найденные при раскопках агоры в 1948 и 1954 гг. и опубликованные Дицсмуром («Hesperia», XXIII (1954), стр. 284—316, №№ 182 и 183). В обоих декретах восхваляются официальные лица (таксиархи и ситоны) предыдущего года, который отмечен как год архонта Лисифида, помещавшегося до сих пор большинством исследователей в середину III в. до н. э. Таксиархи, как военные командиры, командовавшие пещими отрядами фил, упоминаются в ряде аттических надписей, но до сих пор эпиграфические данные не позволяли установить их число. У древних авторов (Лисия, Демосфена и др.) имеются указания на 10 отрядов по филам, которыми командовали таксиархи. Однако точно было неизвестно, увеличилось ли их число до 12 и затем 13 в связи с увеличением числа фил (создание Деметриады и Антигокиды, а позднее — Итолемаиды). Декрет в честь таксиархов (№182) является первым, содержащим их полный список. В нем восхваляются все 12 таксиархов, соответственно 12 филам, существовавшим в то время. Они восхваляются за заботу о том, чтобы в филе каждого оружие было наилучшим образом подготовлено для стражи, за то, что они шли в засады (*εφεδρεῖα*) и устраивали смотры (*ἑξέτασις*) своим отрядам, а также за то, что остальные свои обязанности они исполняли, повинувшись стратегам, согласно с законами. Декрет был установлен перед стратегионом, локализация которого на основании места находки надписи, а также ряда других аналогичных декретов возможна в юго-западном углу агоры.

Декрет в честь ситонов (№ 183) является одним из немногих известных, в котором восхваляется вся коллегия ситонов. Их число также соответствовало числу фил и помимо этого в коллегия входил и секретарь. Однако перечисления услуг, за которые они восхвалялись, в декрете не сохранилось.

В конце своего исследования Дицсмур дает предварительный хронологический список афинских архонтов с 322/1 до 196/5 г. до н. э., а также списки очередности

¹ До последнего времени битва при Танагре датировалась 457 г. до н. э. 458 год — новая датировка, предложенная Мериттом и др. в ATL, III (1950), стр. 171—3, 177.

фил с указанием демов для секретарей совета и жрецов Асклепия, служивших одновременно с соответствующим архонтом. В списке содержится ряд исправлений и уточнений принятой в настоящее время хронологии афинских архонтов. В частности, архонтство Диотима, в год которого был принят известный афинский декрет в честь боспорского царя Спартока III, относимое до сих пор к 289/8 году, помещается Динсмуrom в 285/4 год.

Для уточнения афинского календаря большое значение имеет декрет 214/3 г., принятый в честь пританов, скорее всего, филы Антигокиды (одной из двух так называемых македонских фил, созданных в 306/5 г. и упраздненных в 201/200 г.). Название филы на камне высоблено («Hesperia», XXIII (1954), стр. 233 сл., № 7). Надпись свидетельствует о том, что год архонта Евфилета (214/3) был ординарным годом, в котором месяц Метагитнион имел два вставных дня. Надпись вместе с IG, II², 458 и 838 свидетельствует о том, что δευτέρα ἐμβολιμῶν означает второй вставной день, но не имеет отношения к календарному характеру года или к вставным месяцам.

Среди новых находок необходимо отметить еще целый ряд надписей. При раскопках агоры в 1951 г. был найден обломок почетного декрета в честь некоего Арри., который состоял на службе у царя Антиоха, скорее всего Антиоха IV Эпифана (175—163 гг. до н. э.). В следующем году было обнаружено основание статуи с посвящением гиппархов и филархов (IV в. до н. э.) Афинские гипшархи, которых было два, в мирное время занимались организацией различных конных представлений (см. Ксенофонт, О гиппархе, III). Найденная надпись, должно быть, имела отношение к этим представлениям (Ксенофонт советовал одно из представлений давать на агоре). К IV в. относятся и две другие известные надписи подобного рода. Имена обоих гиппархов ранее известны не были. Имена филархов на стеле почему-то отсутствуют. О них упоминает лишь заголовок («Hesperia», XXII (1953), стр. 49 сл.).

В деревне Вари в 1954 г. было найдено основание хорегического монумента, поставленного неким Сократом, возможно, стратегом 441/40 г., в связи с победой при исполнении трагедий Еврипида (Ευριπίδης εὐδαιμονία) (BCII, 79 (1955), стр. 216; AJA, 59 (1955), стр. 223). Там же сообщается о находке постановления, регулирующего пользование водой из источника, посвященного Нимфам.

Д. Хируорд (BSA, 47 (1952), стр. 102 сл.) публикует новые фрагменты IG, II², 10. Два из них были найдены в 1942 г. на Эгине, третий был уже издан (IG, II², 2403). В новых фрагментах, как и в опубликованных ранее, содержатся названия представителей ряда профессий, до сих пор нигде не засвидетельствованных. Таковы ὄνοχο-(μο)s, πρινο(ποι)s, или πρινο(πολ)ης, στα|φιδ(οποι)s, σκι(οποι)s — украшатель ослов; изготовитель, или продавец шил; изготовитель изюма; изготовитель толстой шерстяной материи и др. Имена на эгинских фрагментах показывают, что некоторые из их носителей были варварами. Таковы, например, фракийские имена Герит и Бендифан.

В 1953 г. на агоре было найдено основание статуи с элегическим дистихом

Ἰλιάς ἡ μεθ' Ὀμηρον εὖ καὶ πρόσθεν Ὀμηρ[ου]
πρῶτατις ἰδρῦμαι τοι με τέχοντι νέω[ι].

«Илиада, я после Гомера и раньше Гомера поставлена рядом с породившим меня в юношеском возрасте».

Речь в надписи идет о двух Гомерах. «Старый» Гомер — это создатель «Илиады» и «Одиссеи», «Новый» — тот, рядом с которым стояла статуя Илиады на агоре. Такая интерпретация надписи, предлагаемая Раубичеком¹, позволяет отождествить «Нового

¹ А. Е. Raubitschek, The New Homer, «Hesperia», XXIII (1954), стр. 317 сл. В предварительной публикации надписи Томпсон («Hesperia», XXIII (1954), стр. 62—65) указывал на связь статуи с библиотекой, построенной Т. Флавием Пантэном ок. 100 г. н. э., и предположил, что мы имеем дело с персонификацией Илиады. Он высказал предположение, что статуарная группа изображала Гомера с Илиадой и Одиссеей по бокам.

Гомера» с Гаем Юлием Никанором, современником и другом императора Августа, известным как *Nomeros Neos*. Возможно, что Никанор был автором *Ilias Latina*. Другой эпитет Никанора — «новый Фемистокл». Во 2 г. до н. э. Август устроил представление морского сражения между афинянами и персами. Возможно, что Никанор был победителем в этой «битве при Саламине».

За последнее пятилетие было найдено и опубликовано большое число надгробных надписей. Меритт («*Hesperia*», XXI (1952), стр. 368 слл. и XXIII (1954), стр. 260—283, №№ 54—180) опубликовал около 150 надгробий, открытых при раскопках агоры в разное время, преимущественно в 1935 и 1936 гг. В. Пеек опубликовал 129 эпитафий разного времени из архива IG, II/III², проводя подготовительную работу к исследованию греческой ономастики¹.

Несколько надгробных надписей опубликовано Митсосом и Вэндерпулом («*Hesperia*», XXII (1953), стр. 179 слл.).

Большой интерес представляет база надгробной статуи с надписью VI в. до н. э., найденная в 1953 г. к югу от Акрополя. Эпитафия гласит о том, что памятник принадлежит Тимпу Карийцу, сыну Скилака, затем следует строка с карийскими письменами и заканчивается надпись указанием на то, что памятник изготовлен Аристоком. Это вторая сигнатура Аристокла, автора известной стелы Аристиона (*JHS*, 74 (1954), стр. 143; *BSN*, 78 (1954), стр. 106).

В том же году было найдено надгробие, относящееся, по-видимому, ко II в. н. э. и принадлежащее милетянке Эпагате, дочери Лепанда. Надгробие имеет форму трехгранной призмы. На одной ее грани — рельеф девушки с голубем; две другие грани украшены рельефами хищных птиц (*BSN*, 78 (1954), стр. 96; *JHS*, 74 (1954), стр. 142).

Ряд надгробий принадлежит жителям причерноморских городов. Среди них прежде всего следует отметить опубликованную Мериттом («*Hesperia*», XXI (1952), стр. 373—4, № 24) надпись на части надгробного памятника типа *mensa* из раскопок агоры 1934 г. [...] *ἔθου Βοσποριτικῆς*, относящуюся приблизительно к 325 г. до н. э.² Это наиболее раннее из немногих известных надгробий боспорцев в Афинах, относящееся ко времени наиболее тесных связей между Боспором и Афинами. Опубликован целый ряд надгробий гераклеотов, относящихся к времени от III в. до н. э. до I в. н. э. («*Hesperia*», XXI (1952), стр. 368 слл., № 10; XXIII (1954), стр. 260 слл., №№ 100—104; *BSN*, 79, стр. 216), и надгробие амисянина («*Hesperia*», XXIII (1954), № 96). На одной из афинских улиц в 1954 г. было найдено надгробие синопца, относящееся к эллинистическому времени (*BSN*, 79 (1955), стр. 216). Другое надгробие синопца издано Пееком (ук. соч., № 92). В деревне Мениди (Атика) было найдено надгробие дяди оратора Эсхия — Клебула, сына Главкона из дема Ахарны, который назван проприетелем (*ἀγνῆς*) (*AJA*, 59 (1955), стр. 223).

Большая дискуссия развернулась вокруг интерпретации декрета IG, I², 77. Якоби³ высказал точку зрения, что аттиды IV в. до н. э. имеют своим источником долитературную хронику, которая велась эксегетами. Возникновение этого института он относит ко времени Солона. Оливер⁴, напротив, полагает, что эксегеты были введены лишь после 403 г. Для обоснования той и другой точки зрения важную роль играет интерпретация IG, I², 77, декрета, предоставляющего право участия в трапе-

¹ W. P e e k, *Attische Grabinschriften. I. Eine Nachlese zum letzten Band der Inscriptiones Graecae II/III²*. «*Abhandlungen der Deutschen Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Klasse für Sprachen, Litteratur und Kunst*», Jahrgang 1953, № 4, В., 1954.

² Эта надпись была опубликована ранее как IG, II², 8431. Надгробие с точно такой же надписью было опубликовано в IG, II, 3, 2852 (ср. МПС, № 65). Не является ли издаваемое Мериттом надгробие тем же самым, уже давно опубликованным?

³ F. J a c o b y, *Atthis. The local chronicles of ancient Athens*, Oxford, 1949, стр. 8 слл.

⁴ J. O l i v e r, *The Athenian Expounders of the Sacred and Ancestral Law*, Baltimore, 1950, стр. 31 и 121; ср. M. P. N i l s s o n, *AJP*, 71 (1950), стр. 423.

зах в пританеяе различным группам лиц и относящегося к 40—30 гг. V в. до н. э. Наибольшие споры вызывает вопрос, идет ли в строках 9—10 декрета речь об ἐξήγηται πύθολογοῦσσι (см. AJP, 72 (1951) стр. 24 сл.; 74 (1953), стр. 407 сл.; 75 (1954), стр. 160 сл.). В целом вопрос об экзегетах еще далеко не решен и по-прежнему остается открытым.

Ряд статей Меритта посвящен переизданию и новому истолкованию афинских надписей. В одной из них¹ он переиздает декрет IG, I², 97 о посылке куда-то афинских воинов, избранных по жребию, и других военных сил. Меритт предлагает новое восстановление декрета (45 букв вместо 39 в строке), датирует его ок. 431/30 г. (раньше — 416 г.) и приходит к выводу, что экспедиция была послана для сбора форося или в Пелопоннес.

Совместно с Эндриюзом (BSA, 46 (1951), стр. 200 сл.) Меритт переиздает декреты IG, I², 108 о взаимоотношениях Афин с Неаполем.

В 1950 г. вышел в свет III том большого исследования Меритта, Уэйд-Джери и Мак Грегора «The Athenian Tribute Lists»². Он содержит исторический комментарий к спискам афинского форося. Том состоит из трех частей: 1) «Свидетельства источников», 2) «Другие свидетельства» и 3) «Афинский морской союз». В 1953 г. опубликован четвертый, заключительный том ATL, который содержит указатели и библиографию.

И. Бенвиньон и Э. Вилль (RA, 6 серия, XXXV (1950), стр. 5 сл.) выступили с рядом замечаний по поводу восстановлений Мериттом и Уэстом декрета IG, I², 63 и ATL, I и II. Они обсуждают вопросы о роли гелией в установлении и взимании форося и о роли номофетов в 425/4 г.

Е. Френкель («Eranos», 49, № 1—2 (1951); ср. CR, N. S., I (1951), стр. 247) предлагает новое чтение марафонской эпитафии IG, I², 609 (ср. BSA, 45 (1950), стр. 140):

Μα[ραθωνο]θεν η[ἔ]λεν ὄν. ὄλ[ε]σα θόρος "Αρες?].

В статье Притчетта (AJA, 56 (1952), стр. 161 сл.) подвергается критическому рассмотрению эпиграфический индекс «Hesperia» за 10 лет (1931—1941 гг.) («Hesperia», XI (1942), стр. 304 сл.).

Д. М. Льюис (BSA, 49 (1954), стр. 17 сл.) выступил с рядом замечаний о 22 аттических надписях, главным образом из IG, I² и II², и предложил ряд новых восстановлений. Среди замечаний Льюиса следует отметить № 2—IG, I², 18 (Афины и Эгина), где автором предлагается новое восстановление и датировка. Льюис датирует надпись летом 445 г. до н. э. (в IG — 457 г.). В заметке № 3 — ATL, A9 — автор высказывает мнение о неправильном восстановлении Мериттом прескрипта надписи и о сомнительности других его восстановлений.

Еще семь надписей (№№ 23—29) комментируются Льюисом в BSA, 50 (1955), стр. 1—36. Наибольшее место занимает исследование вопроса о том, кем была Лисистрата, героиня комедии Аристофана. Автор приходит к выводу, что подлинным именем Лисистраты было Лисимаха и что она была жрицей Афины Полиады.

М. Митсос (BSA, 74 (1950), стр. 218 сл.) переиздает ряд афинских надписей с новыми и исправленными чтениями собственных имен.

Статьи Нотопулоса («Hesperia», XX (1951), стр. 64 сл.) и Оливера (там же, стр. 346 сл.) посвящены вопросу об отождествлении Ἀύργλιοι в IG, II², 1824. Нотопулос настаивает на своем прежнем мнении о том, что под Ἀύργλιοι подразумеваются Марк Аврелий Антонин (Элагабал) и Марк Аврелий Север Александр. Оливер же полагает, что речь идет о Каракалле и Септимии Севере.

¹ «Studies presented to David Moore Robinson», II, Saint Louis, 1953, стр. 289 сл.

² B. D. Meritt, H. T. Wade-Gery, M. F. McGregor, The Athenian Tribute Lists, III, Princeton, 1950. См. рецензию на этот том R. Meiggs, CR, N. S., II (1952), стр. 99 сл. См. также S. Assamé, «Riv. di Fil.», N. S., XXX (1952), стр. 111 сл. и 223 сл.

В другой статье (там же, стр. 350 слл.) Оливер рассматривает два афинских декрета в честь консуляра Марка Ульпия Евбиота Левра, относящихся ко времени ок. второй четверти II в. н. э. Среди почестей, которые ему предоставляются, интересно право занимать ему или его сыну кресло в театре Диониса, на котором написано его имя, что автоматически ведет к освобождению от всех пошлин и литургий в Аттике и на островах, принадлежащих афинянам, и от контроля со стороны эксегетов и прорицателей.

Острака. За последние годы при раскопках в Афинах, главным образом на агоре, был найден целый ряд интересных острака, дающих возможность сделать ряд уточнений и расширяющих наши сведения об остракизме в Афинах. В настоящее время известно уже свыше полутора тысяч острака, из которых более 1200 найдено при раскопках агоры. Наибольшее число известных острака относится к остракизму Фемистокла (не менее 535). В ближайшее время все острака должны быть опубликованы Вэндерпулом, Раубичеком и Янгом.

По сравнению с предыдущими годами число вновь открытых острака сравнительно невелико. Так, если в 1947 г. было найдено 524 острака, то в 1951 г. их число равнялось лишь пяти. Но несмотря на это, среди них имеются такие, которые представляют большой интерес.

Среди новых острака прежде всего обращает на себя внимание черепок с именем Клеофонта, сына Клиппида, вождя демократии конца V в. до н. э. Это имя на остраконе встречается впервые. У комических поэтов Клеофонт обычно называется «демагогом» и «изготовителем лир». До сих пор считалось, что он принимал активное участие в политической жизни Афин с 411 г. Теперь же очевидно, что он занимался политикой, по крайней мере, уже в 415 г., так как черепок с его именем относится к последнему остракизму — остракизму Гипербола, который теперь ряд исследователей относит к 415 г. (Ю. Вэндерпул, «Hesperia», XXI (1952), стр. 114—115; ср. стр. 1).

В 1954 г. был найден второй черепок с именем Клеофонта (Томпсон, «Hesperia», XXIV (1955), стр. 69). Сопутствующий ему материал подтверждает, что он относится к остракизму Гипербола.

К остракизму Гипербола относится и другой интересный остракон, найденный в 1953 г. На нем начертано имя Филина, сына Клиппида, который, по всей вероятности, был братом Клеофонта (А. Е. Раубичек, «Hesperia», XXIII (1954), стр. 68 слл.). Раубичек полагает, что его следует отождествить с Филином, политическим противником Антифонта, о котором последний говорит в VI речи.

Большой интерес представляет остракон, на котором краской написано имя Перикла, сына Ксантиса («Hesperia», XXI (1952), стр. 113). Это второй известный остракон с именем Перикла (первый был найден при раскопках агоры в 1940 г.). Относится он, по-видимому, к остракизму политического противника Перикла Фукидида, сына Мелесия (443 г.).

На одном из большого числа острака с именем Менона, сына Менеклида, происходившего из Фарсала в Фессалии, указывается, что он «из предателей» (Μένων ἐξ ἡττο[δ]ε[σ]τ[ο]φ[ων]). На основании сопоставления этого свидетельства с литературными данными битве при Танагре, в которой фессалийцы изменили афинянам, Раубичек приходит к выводу, что остракизм Менона следует отнести ко времени после битвы при Танагре, которая теперь датируется летом 458 г. до н.э. (ATL, III, стр. 171 слл.), а именно, к весне 457 г. («Hesperia», XXIV (1955), стр. 286—289).

Ю. Вэндерпул опубликовал ряд острака с именами Алквиада Старшего и его внука — знаменитого Алквиада Младшего («Hesperia», XXI (1952), стр. 1 слл.). Всего с именами обоих Алквиадов известно девять острака; восемь из них найдены при раскопках агоры, девятый на северном склоне акрополя. Из них шесть относятся к старшему Алквиаду (острака впервые дают имя его отца Клиния), три — к младшему. Известно, что Алквиад Старший, видный государственный деятель и военачальник, был подвергнут остракизму, но время его изгнания до сих пор точно не установлено. Исследователи полагали, что остракизм Алквиада Старшего имел место в 485 г. на том основании, что было известно об остракизме в этом году, но не было

известно имя изгнанного. В настоящее время известны имена четырех лиц, остракизованных до 480 г. до н. э. Это — Гиппарх, Мегакл, Аристид и Ксантипп, острака с именами которых найдены в археологических комплексах соответствующего времени. Черепков с именем Алкивиада, которые на основании археологических данных могли бы быть отнесены к этому времени, ист. Остракон (№ 1 у Вэндерпула) из наиболее раннего слоя относится ко второй четверти V в. и является обломком килика, датированным тем же временем. Вэндерпул приходит к выводу, что Алкивиад Старший был остракизован после Кимона в 460 г. до н. э. Наиболее вероятным лицом, изгнанным в 485 г., был, по его мнению, Гиппократ, сын Анаксилеонта, который, возможно, принадлежал к роду Алкмеонидов.

Вопросам происхождения и истории остракизма посвящено исследование А. Раубичека (AJA, 55 (1951), стр. 221 сл.).

Статья Стамиреса и Вэндерпула («Hesperia», XIX (1950), стр. 376 сл.), посвященная Калликсену Алкмеониду, прежде не известному, чье имя содержится на 251 острака, 34 из которых публикуются.

Граффити. А. Уудхед опубликовал граффити с акрополя из большого собрания Сельтмана (BSA, 48 (1953), стр. 191 сл.). Оно начертано на большом обломке рыбного блюда. По краю блюда идет посвятельная надпись, начертанная архаическими буквами, но, по мнению издателя, посвящение вряд ли может относиться ко времени до 435 г. до н. э. На поверхности блюда сохранились остатки 25 строк надписи. В тексте сохранилось упоминание о пробулах, которые составляли комиссию десяти, созданную в конце 413 г. до н. э. для ограничения демократии (Thuc., VIII, 67). Датировается надпись временем между концом 413 г. и маем 411 г. Хотя надпись фрагментарна, ясно, что она имела политическое содержание. В ней, по мнению издателя, могла содержаться запись — напоминание об объектах конфискации, или заметка о каком-то предпринятом действии или действии, которое должно было быть предпринято.

Надпись на блюде, по мнению издателя, является «наиболее надежным свидетельством» об олигархическом перевороте в Афинах. Однако Корбетт и Г. Уудхед (BSA, 50 (1955), стр. 251—265) приходят к выводу, что это граффито является поддельным. Публикуя еще 31 граффити на различных аттических сосудах, они доказывают, что все они, в том числе и упомянутое выше, сделаны искусственным фальсификатором, работавшим в конце XIX в.

Джеффри (BSA, 50 (1955), стр. 67 сл.) публикует и комментирует в числе других 11 архаических граффити, начертанных на амфорах. Некоторые из них датированы издателем VII в. до н. э. Все граффити представляют собою собственные имена. Джеффри ставит и обсуждает вопрос о том, что эти имена должны были обозначать. Наиболее вероятным, как нам кажется, является истолкование имен как знаков собственности.

М. Милн и Ботмер («Hesperia», XXII (1953), стр. 215 сл.) публикуют и исследуют семь граффити на чернофигурных аттических сосудах, содержащих слова *καταβύων* и *καταβύωνος* (форма, не известная до сих пор). Издатели приходят к выводу, что вторая форма была употребительна примерно с 530 до 450 г. до н. э. Позднее же стали употреблять первую форму.

Бизли (AJA, 58 (1954), стр. 187 сл.) публикует девять надписей на аттических чернофигурных вазах VI в. до н. э. Две из них происходят из раскопок агоры, остальные — из различных музеев.

При раскопках агоры в 1954 г. была найдена краснофигурная ваза с новой сигнатурой: *Γερυος εποίησεν* (BSP, 79 (1955), стр. 215).

Вирджиния Грайс продолжала изучение клейм, происходящих с агоры и из других мест («Hesperia», XX (1951), стр. 46).

А Т Т И К А

Элевсин. В 1953 г. найдена надпись 329/8 г., содержащая длинный перечень отчетов эпистатов. В ней говорится об удалении неукрепленных частей

ворот и цилона диатейхисмы и о протяжении ее от «дома глашатаев» до ворот напротив долихоса. В этой же надписи упоминаются дома различных должностных лиц храма и другие здания, что поможет отождествить постройки, которые будут открыты при дальнейших раскопках Элевсина (JHS, 74 (1954), стр. 148; BCH, 78 (1954), стр. 110).

В 1 км к востоку от Элевсина был обнаружен большой семейный надгробный памятник жителей дема Копра филы Гиппотонтиды, который дает новые данные для локализации этого дема на острове, образованном рукавами реки Кефиса. Надпись датируется концом III — началом II в. до н. э. («Hesperia», XXII (1953), стр. 175 сл.).

В 1954 г. была найдена надпись — список эфэбов филы Кекропиды (333/2 г.). В надписи упоминаются стратег Пирей и стратег $\epsilon\pi\iota\ \tau\eta\ \chi\epsilon\rho\alpha\iota$; помимо них, в надписи фигурировали архонт, софронист, таксиарх, пять лохагов, два дидаскала и 44 эфеба (BCH, 79 (1955), стр. 222; AJA, 59 (1955), стр. 223).

Дж. Оливер («Hesperia», XXI (1952), стр. 381 сл.) переиздает надпись IG, II², 1092 (после 165 г. н. э.) и исследует вопрос о доходе Элевсина.

О р о п. М. Митсос продолжал изучение неопубликованных надписей храма Амфиарея. Среди них 20 почетных декретов представляют большой интерес для изучения истории святилища. В дополнение к декретам, эпитафиям и другим надписям, опубликованным им в «Проктик», 1951, он упоминает девять новых декретов. Один из них высечен на базе с посвящением афинянина Мидия, сына Кефисодора. Это декрет беотийского союза, и беотархи названы с отчествами и названиями городов, из которых они происходили (BCH, 77 (1953), стр. 205; JHS, 73 (1953), стр. 112).

Совместно с Вэндерпулом Митсос опубликовал 10 надписей из различных мест Аттики. Среди них стихотворная посвятельная надпись Аполлону Пифийскому, от имени некоего Ксенофонта, возможно, историка («Hesperia», XIX (1950), стр. 25 сл. и 391).

ПЕЛОПОННЕС

К о р и н ф. Дж. Кент («Hesperia», XXI (1952), стр. 9 сл.) опубликовал новые фрагменты надписи на базе статуи, воздвигнутой в честь победы знаменитого коринфского полководца Тимолеонта. Статуя была посвящена, вероятно, Посейдону от имени Тимолеонта и союзников Коринфа сиракузян, сикелиотов, керкирия, аполлониатов и левкадия в честь победы над карфагенянами при реке Кримесе в Сицилии в 341 г. до н. э. Надпись (и в особенности ее новые фрагменты) расширяет наши знания о той борьбе, которая успешно велась под руководством Тимолеонта против карфагенян. Кент высказывает предположение, что памятник был работой Лисиппа.

Вэндерпул (AJA, 59 (1955), стр. 225) сообщает об открытии в 1954 г. надписи I в. н. э., содержащей пять почетных декретов различных городов Греции и Малой Азии в честь Юнии Феодоры, римлянки, проживавшей в Коринфе.

Э п и д а в р. В 1951 г. были открыты две посвятельные надписи IV в. до н. э. Одна является посвящением Аполлону, другая — Афродите с эпитетом $\epsilon\rho\mu\iota\alpha$ (Защитница). Этот эпитет Афродиты до сих пор был неизвестен (BCH, 76 (1952), стр. 221).

Ж. Бишжен (BCH, 77 (1953), стр. 616 сл.) среди других надписей из Пелопоннеса опубликовал посвятельную надпись Асклепию и Аполлону (конец IV — первая половина III в. до н. э.). В надписи упоминаются $\epsilon\rho\rho\upsilon\iota\ \lambda\iota\delta\iota\sigma\iota$, в которых издатель видит класс эфэбов. KI—II вв. н. э. относится другая посвятельная надпись — Асклепию, в которой указывается, что ему дарится статуя Гигиен.

И с т м и я. При раскопках в Истмии в 1952 г. было найдено 50 обломков надписей, большинство из которых не поддается восстановлению («Hesperia», XXII (1953), стр. 192 сл.). Среди новых находок следует отметить фрагмент постановления эллинодигов в честь некоего Птолемея, бывшего агонифетом, по всей вероятности, на истмийских играх. Наиболее значительным эпиграфическим от-

критием была находка надписи на базе статуи в честь Фемисона, сына Феодота, милетянина, относящаяся к первой половине II в. н. э. В надписи говорится о многочисленных победах, одержанных Фемисоном на состязаниях. Если правильно читаются буквы π^θ (89), то Фемисон одержал 94 победы. Он приобрел известность тем, что был единственным человеком, сочинявшим музыку к драмам Еврипида, Софокла и Тимофея.

А р г о с. И. Шарнэ (ВСН, 77 (1953), стр. 387 сл.; 78 (1954), стр. 183) публикует или сообщает о ряде надписей из раскопок последних лет. Среди них представляет интерес проксенический декрет Агафоклу, сыну Никострата, афинянину. Агафокл — первый проксен-афинянин, засвидетельствованный в Аргосе. Значительный интерес представляет другая проксения, данная Гноссту эвунтийцу. Надпись написана на маленькой бронзовой табличке и датируется V в. до н. э. Эвунт (Οἰνόυς) — маленький городок в Лаконии. Любопытно, что Гносст назван эвунтийцем, а не лакедемонянином. Это указывает на то, что периеки, по-видимому, сохраняли свой этникон.

Ко времени I в. до н. э. — I в. н. э. относится надпись в честь Люция Корнелия Ингенуя, имя которого хорошо известно в Аргосе. В декрете указывается, что Ингенуй был гимнасиархом в трех гимнасиях, агораномом, секретарем, дважды казначеем и получил «агонофетские почести», не будучи, по-видимому, сам агонофетом. Из надписи явствует, что в Аргосе было три гимнасия. К этому же времени (I в. до н. э.) относится фрагмент списка, в котором речь идет о ремесленниках (τεχνῖται). В их числе четверо лакедемонян, двое-трое сикионян, двое мессенян, римлянин, милетянин и жители других мест.

П. Амандри («Hesperia», XXI (1952), стр. 213 сл.) опубликовал семь надписей, происходящих из храма Геры близ Аргоса. Надписи — чрезвычайно плохой сохранности — относятся ко времени от конца V — первой половины IV в. до н. э. (№ I) до 123 г. н. э. (№ VII). Большой интерес представляют фрагменты двух надписей (№№ V и VI), найденные в 1949 г. и относящиеся к концу IV — первой половине III в. до н. э. В них содержатся названия ряда до сих пор неизвестных аргосских фил (Δουμῖδα, Λυκωτῶδα). Фрагменты подтверждают гипотезу, высказанную уже Фольграфом и Гвардуччи, о том, что в Аргосе была проведена реформа, аналогичная реформе Клизфена в Афинах.

Ж. Бинжеп сообщает (ВСН, 79 (1955), стр. 329) о ряде надписей, найденных в кампанью 1954 г. Среди них посвящение Сарапису и Исиде (II—I вв. до н. э.). Другая надпись (первая половина IV в. до н. э.) касается продажи рабов, которые названы ἀνδρῶταδα (форма, не засвидетельствованная до сих пор).

Он же публикует (ВСН, 77 (1953), стр. 647 сл.) найденный в 1953 г. между Аргосом и Тиринфом фрагмент эдикта Диоклетиана о ценах 301 г., содержащий разделы 4—6 и 7—8 эдикта. Содержание большей части фрагмента было уже прежде засвидетельствовано не только латинским оригиналом, но и греческими копиями. Перевод оригинала в различных городах провинции Ахайи был различен, и поэтому существовали различные версии эдикта.

М. Т. Ленгер (ВСН, 79 (1955), стр. 484 сл.) публикует 81 клеймо на ручках амфор из раскопок Аргоса. Среди них шесть родосских, 74 кипидских и одно коринфское (?).

О л и м п и я. Число новых надписей из Олимпии невелико, но некоторые из них представляют большой интерес. Прежде всего следует отметить надпись на коринфском шлеме: Μιλτιάδης ἀνέ[θ]εκεν[ί] τ[ῶ]ν Δί¹. Форма шлема и букв не оставляет сомнения в том, что речь идет о Мильтиаде Младшем. Отсутствие этникона, по-видимому, указывает на то, что посвящение было сделано в период десятилетия, предшествовавшего битве при Марафоне, когда Мильтиад властвовал на Херсонесе Фракийском.

¹ ВСН, 78 (1954), стр. 126; JHS, 74 (1954), стр. 156; «Archaeology», N. Y., 7 (1954), стр. 251.

Другая надпись (V в. до н. э.) Συρακόσιοι ἀπὸ Ἀκραγαντίνων λάφουρα вырезана по краю почти целого щита, найденного в кампанию 1952 г. (BCH, 77 (1953), стр. 216; JHS, 73 (1953), стр. 119).

В Олимпии была также найдена часть посвяжительной надписи жителей Аполлонии в Эпире с началом эпиграммы, которая приводится Павсанием в «Описании Эллады» (V, 22, 3).

Кунце сообщает, что в 1954 г. в числе других надписей был обнаружен камень из основания жертвенника перипатетика Критолая со стихотворным посвящением и сигнатурой [Εὐχεῖς Εὐδου]λίδου Ἀθηναῖος ἐποίησεν (BCH, 79 (1955), стр. 247).

В 1955 г. в Олимпии была найдена стела с надписью в 77 строк, содержащая соглашение между Акарнанским союзом и городом Анакторием (AJA, 60 (1956), стр. 271), относящаяся к концу III в. до н. э. Была также найдена мраморная база статуи, воздвигнутой Типпотионом из Тарента и упоминаемая Павсанием (V, 25, 7). На ней сохранилась стихотворная надпись и сигнатура скульптора Никодамна.

М. Джеймсон («Hesperia», XXII (1953), стр. 148 слл.) переиздает 18 надписей, происходящих из различных мест Пелопоннеса.

М. Н. Тод (BSA, 47 (1952), стр. 118 слл.) комментирует ряд надписей из Каливии Сохас (в нескольких километрах южнее Спарты). Среди них имеется фрагмент священного календаря, ряд посвяжительных надписей и т. д. Надписи были изданы Куком (см. BSA, 45 (1950), стр. 261 слл.) и относятся к первым векам нашей эры.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ и СЕВЕРНАЯ ГРЕЦИЯ

Дельфы. Среди вновь опубликованных надписей из Дельф значительный интерес представляет посвяжительная надпись Дропионта, сына Леонта, царя пеониев, Аполлону Пифийскому, высеченная на базе статуи¹. Согласно восстановлению Ж. Пуью, Дропионт посвятил Аполлону статую своего отца Леонта. Ж. Буске (BCH, 76 (1952), стр. 136 слл.) предложил новое, и как нам кажется, более убедительное восстановление надписи. Вместо [καὶ Χαρ?]μυλῶ Λέοντα τῶν [πατέρα?] он восстанавливает [Παιώνω]ν [Α]ῶδωλεοντα τῶν [παππον?]. В таком случае на базе стояла статуя не Леонта, а деда Дропионта Авдолеонта, известного царя Пеонии. Надпись, по-видимому, следует датировать концом III в. до н. э.

В статье о коллективных промантиях дельфийского оракула Пуью (BCH, 76 (1952), стр. 484 слл.) публикует две новые надписи с коллективными промантиями этолиям и керкирянам. Обе надписи относятся к IV в. до н. э. Там же он ссылается на надпись с предоставлением промантии Херсонесу Таврическому (Syll.³, 604), которая относится к 192/1 г.

Дюнан (BCH, 76 (1952), стр. 625 слл.) публикует ряд новых надписей из раскопок Дельф последних лет. Среди них имеется проксенический декрет, несколько посвяжительных надписей, одна из которых является посвящением в честь императора Нервы, впервые встречающемся в Дельфах, и ряд манумиссий.

Луи Робер опубликовал новый фрагмент дельфийского декрета в честь врача из Короней Асклепиодора, сына Клита (I в. до н. э.), который был опубликован им же в 1928 г., и вносит ряд уточнений в восстановления (BCH, 78 (1954), стр. 68 сл.). Новый фрагмент содержит имя не известного до сих пор дельфийского архонта Эмменида (см. BCH, 76 (1952), стр. 651—652).

П. М. Фрейзер (BCH, 78 (1954), стр. 49 слл.) публикует две эллинистические надписи. Каждая из них состоит из двух фрагментов, один из которых был опубликован ранее Помтовым, а другой публикуется впервые. Но те фрагменты заставляют пересмотреть старое восстановление надписей. Первая надпись является ответом Дельфийской Амфикионии на требование Птолемея II Филадельфа о признании праздника Птолемей, введенного им в честь своего отца Птолемея I Сотера. Хотя восстано-

¹ J. P o u i l l o u x, Dropion, roi des Péones, BCH, 74 (1950), стр. 22 слл.

ление и не является бесспорным, общий контекст надписи ясен. На основании сопоставления текста надписи с параллельным текстом (Syll.³, 390) — ответом сипедров союза островитян на аналогичное требование Птолемея II — Робер датирует обе надписи концом 280 г. до н. э. Вторая надпись, датируемая серединой III в. до н. э., возможно, является ответом на какую-то просьбу или требование Магнезии.

А. Эффентерр (ВСН, 77 (1953), стр. 166 сл.) публикует ряд надписей, обнаруженных в стенах или фундаментах различных построек. Большинство из них — проксенические декреты (мессенянам, сиракузянину) IV—III вв. до н. э.

Флаум (ВСН, 79 (1955), стр. 424 сл.) предлагает новое восстановление надписи римского времени, изданной в ВСН, 78 (1954), стр. 388—392, № 17. Автор приходит к выводу, что П. Новий Приск, который фигурирует в надписи, тождественен с консулом 78 г. до н. э.

Буске (там же, стр. 478 слл.) публикует две надписи, одна из которых является проксеническим декретом III в. до н. э. Надпись содержит имя не известного до сих пор дельфийского архонта Эпикрата.

В 1953 г. была обнаружена часть базы статуи с архаическим посвящением ...ἀνεθῆκε ῥοδῶτις... (JHS, 74 (1954), стр. 159; ВСН, 78 (1954), стр. 133).

Б е о т и я. М. Фейель (ВСН, 79 (1955), стр. 419 сл.) опубликовал ряд посвященных надписей II в. до н. э. из Акрефии. Недалеко от Короней были открыты пять больших плит с императорскими рескриптами (JHS, 74, (1954), стр. 157). Наиболее интересным является рескрипт Адриана, в котором говорится о дренажных работах в Конаиде и о регулировании русл Кефиса и других рек.

Ф е с с а л и я. Пуйю и Верделис (ВСН, 74 (1950), стр. 83 сл.) публикуют две надписи из Деметриады. Одна из них содержит два почетных декрета (ок. 117 г. до н. э.). Первый был принят в честь стратегов города Ипомы, во втором восхваляется житель Калидона. Другая надпись является посвящением царю Антигону Досону и его питомцу Филиппу (сын Деметрия II, позднее — царь Филипп V). Посвятителем был Этеарх, сын Пирра, критянин.

В 1952 г. в Деметриаде было найдено шесть надгробий разного времени (JHS, 73 (1953), стр. 120; ВСН, 77 (1953), стр. 220). У подножья восточного склона акрополя города Лариссы была найдена стена in situ с посвящательной надписью Посейдону, относящаяся к IV в. до н. э. (AJA, 60 (1956), стр. 272).

Э п и р. В 1952 г. в Кассопе была найдена посвящательная надпись от имени четырех стратегов и грамматевса Афродите (JHS, 73 (1953), стр. 121; ВСН, 77 (1953), стр. 221). Надпись датируется II в. до н. э. Двумя годами позднее была найдена посвящательная надпись Зевсу Сотеру от имени той же коллегии четырех стратегов, «когда Аристипп был пританом» (конец I в. до н. э.). Обе надписи свидетельствуют о том, что в Кассопе по крайней мере в течение полутора веков существовала коллегия четырех стратегов, а также о существовании там культа Афродиты и Зевса Сотера, о чем ранее не было свидетельств (AJA, 59 (1955), стр. 227; ВСН, 79 (1955), стр. 263).

В Додоне в 1952 г. был найден ряд свинцовых пластинок с вопросами к оракулу (JHS, 73 (1953), стр. 122; ВСН, 77 (1953), стр. 223). В одной длинной надписи город халкии вопрошает τον Δία των Νῶον καὶ τὰν Διωνῶν о том, в каком месте построить храм Афины Паллады.

В заключение необходимо отметить прекрасное качество иллюстраций публикаций. Подавляющее большинство публикуемых надписей воспроизведено в превосходных фототипических снимках. К сожалению, однако, следует указать и на то, что, как правило, публикации носят чисто эпиграфический, вещеведческий характер.

Наличие исторических выводов сделало бы все рассмотренные публикации еще более ценными.

И. Б. Брашинский